***

- Магическое ремесло, по сути, подобно любому другому ремеслу, например кузнечному делу. Только наш материал не железо – магия, магическая энергия, что пронизывает мир, потоками струится сквозь тебя, меня, любого человека, да и вообще любой предмет, её еще называют эфиром. Подобно железной руде, нам необходимо добыть её, очистить и использовать. Наша внутренняя энергия – наши меха и горн, чем её больше, тем больше мы способны преобразить энергии окружающей, магической. Инструментом же нашим, нашим молотом, является разум, разум волшебника. Он придаёт форму, внешний вид, создаёт заклинание.

В небольшом кабинете личной башни Архимага Кэмиллуса начались занятия по постижению магического искусства.

- Правда, не все согласятся с подобной трактовкой, - Архимаг задумчиво погладил ухоженную бородку. – Слишком она проста и примитивна.

- Не беспокойтесь, разберусь. Прочитал немало книжек про магию.

- Ты же говорил, что в вашем мире нет магии? – по грубому лицу умудрённого волшебника, проскользнула тень удивления, разбавив суровую и гнетущую строгость.

- Зато есть человеческая фантазия.

- Хм… С магией разберёмся потом, - наставник выбил дробь своими длинными пальцами по деревянной столешнице, будто в нетерпении. – Ты же не умеешь читать на нашем языке, верно?

- Верно.

- Как и твой предшественник. Странная магия заключена в ваших кожаных ремешках… Я бы многое отдал, что бы узнать, кто такой этот Вельт. Но ни два года назад, ни сейчас мы так и не нашли никаких следов ни его, ни того места, где вы появились. Впрочем, не суть. Изучение магии может занимать десятилетия, а у меня нет времени всё время находиться рядом с тобой…

По спине пробежал неприятный холодок от осознания, к чему клонит волшебник. Пружина гнетущего напряжения распрямилась, выпуская на волю долго подавляемый страх.

- Тебе придётся научиться читать, чтобы самостоятельно изучать магические трактаты. Да и просто понимать нашу речь без магической помощи будет полезно.

Опасения оправдались. Настал момент, когда действительно придётся учить местный язык.

Как раньше, в школе… Сколько лет было потрачено на изучение иностранного… В памяти осталась лишь одна фраза: «же не манж па сис жур».

- Это будет сложно.

- Твой предшественник справился довольно быстро.

- У каждого свои таланты.

- Давай начнём.

Что ж, не всё же полагаться на эквивалент особенности Тардис Доктора Кто.

Алфавит этого мира, точнее его запада, оказался витиеват, но будто бы знаком. Он походил на коптское письмо с сильным влиянием чего-то похожего на руны. Хоть не иероглифы и то ладно.

Как ни странно, изучение местного языка далось на много легче, чем были опасения. Возможно, помогала магия Вельта, а может ясное сознание действительно поглощало новые знания быстрее, чем в родном мире, размещая на удобном стеллаже разума, позволяя быстро их доставать, вместо того, чтобы долго рыться в мешке хлама, как это было раньше.

Буквы одна за другой отпечатывались в памяти, складывались в слова, а те – во фразы. Глаза, как печатный станок, выжигали чёрные символы с желтоватой бумаги где-то на подкорке мозга. И нарастало уже такое знакомое нетерпение.

Неподвижность и сосредоточенность утомляли. Энергия требовала движения, действуя на нервы. Вот уже нога непроизвольно выбивает быстрый ритм, а губы исказила гримаса напряжения.

- Если ты действительно хочешь овладеть магическим мастерством, то придётся научиться усидчивости, - усмехнулся Архимаг, заметив явные перемены в своём ученике.

Это и так понятно. Вот только как же бороться с этим отвратительным ощущением? Остаётся только терпеть. Вот она – настоящая тренировка силы воли. Никакое физическое изнурение собственного тела с этим не сравнится.

- На сегодня хватит, - наконец, сжалился учитель, когда золотое солнце перестало заливать яркий свет в панорамное окно. – За чтением следует письмо, так что займись написанием букв алфавита, по листу на каждую.

- Конечно.

Уйти. Скорее уйти, сдержавшись, чтобы не выломать дверь. Вернуться к своему лучшему другу, что единственный знает, как облегчить эти муки. Почему эта медная пластина опускается так медленно?!

Наконец-то! Быстрее. Не преграждайте путь!

Келья. На кровати в ножнах лежит родной меч.

Ладонь обхватывает рукоять, обнажая лезвие. Приятная тяжесть заставляет вздохнуть с облегчением.

В саду рядом с кельей есть примеченное ранее место, свободное пространство под сенью высокого дерева, удобное для тренировок. И наплевать, как будут смотреть на это другие ученики.

Свист рассекающей воздух стали оказался сродни прекрасной музыке. Этот звук вселял спокойствие, помогал расслабиться и заставлял недоумённо оглядываться проходящих мимо людей.

Как же не хватало соперника, с кем так отрадно скрестить клинки. Как жаль, что капитан Реинир сейчас где-то далеко. Появилась и не уходила мысль о борьбе, о сражении. Необходим враг.

- Чем ты занимаешься в нашей обители знаний?

Раздался грозный сухой голос. Принадлежал он статному и прямому волшебнику, походившему чем-то на Кэмиллуса и одетого в такую же мантию. Опирался маг на чёрную удлинённую трость с серебряным навершием в виде головы волка, позади перешёптывались несколько человек свиты.

- А вот и главный злодей появился…

- Что ты там бурчишь? Говори, чтобы я тебя слышал! – глаза волшебника гневно расширились, не смотря на все попытки сохранить беспристрастное лицо.

- А вы, собственно кто, и какое вам дело?

Тренировка только позволила снять напряжение, и вот снова отвлекают. Теперь уже из маленького зёрнышка в груди прорастало раздражение, давя изнутри.

- Да как ты смеешь?! Перед тобой архимаг Аристидес! Кто ты такой, чтобы не знать Архимага!

Сзади грозного волшебника раздались гневные выкрики его свиты, сам же он старался оставаться спокойным, вот только глаза всё равно выдавали его ярость.

- Следи за словами… Ученик. Если ты хочешь и дальше оставаться в академии, - процедил Аристидес. – Сейчас ты…

- Вы не один архимаг, что бы всё решать.

Маска беспристрастности на лице волшебника треснула, гневом исказив лицо.

- Знай место, или я живьём отправлю тебя кормить червей своим мясом!

Наконечник и навершие чёрного посоха вспыхнули ярким серебряным светом.

- Если только мой меч не окажется быстрее вашей магии.

Не раз уже приходилось наблюдать волшебство этого мира, наблюдать, как колдуют волшебники. На таком расстоянии сталь способна поразить противника быстрее, будь он хоть трижды Архимаг.

Похоже, осознал это и сам Аристидес.

- О чём ты? Конечно же я не собираюсь причинять вред ученику, - успокоившись, выдавил улыбку Архимаг. – Но этот… Случай… Не останется без внимания.

- Поговорите об этом с почтенным Архимагом Кэмиллусом, а сейчас не мешайте тренироваться.

Показалось, или при упоминании имени Кэмиллуса у волшебника дёрнулся глаз?

Аристидес развернулся и пошёл прочь, а за ним, недоумённо переглядываясь, его растерянная свита.

Конечно, на близком расстоянии меч быстрее, но если магу дать время, то что тогда? Впрочем, пускай Архимаги разбираются между собой, сделанного не исправишь.

Пора вернуться к тренировкам.

Физическая нагрузка освобождает разум от неприятных мыслей, как и концентрация на приёмах фехтования. В голове не остаётся места для лишних размышлений.

- Мне сказали, тут происходит, что-то интересное, а оказалось, что просто какой-то чудак размахивает железкой.

- Похоже, Архимаг Аристидес уже ушёл…

Это какое-то издевательство…

Щека нервно дёрнулась, а взгляд встретился с презрительным взглядом ярко-голубых глаз невероятно красивой девушки, чья внешность заставила замереть и проглотить чуть не сорвавшуюся с языка язвительную фразу. Незнакомка была высока и стройна, имея при этом весьма пышные формы, кои облегало вычурное чёрно-фиолетовое платье, открывавшее соблазнительный вырез декольте и резко контрастирующее со скромными однотипными одеяниями других учеников. Её красота превосходила даже красоту Эмилии, в отличие от невысокой и крепкой, но очень миловидной бывшей спутницы, источая откровенную сексуальность. Не встречалось в этом мире еще таких женщин, тут явно не обошлось без магии.

- С каких пор академия стала принимать варваров? Вы только на это посмотрите! – девушка грациозно поправила прядь своих длинных чёрных волос, что будто переливались серебряным блеском, явно наслаждаясь вниманием небольшой стайки своих спутников и всех остальных, кому посчастливилось её сейчас лицезреть.

В прошлой жизни такая красота заставляла ладони потеть, мысли путаться в панике, а во рту пересыхало, что сложно становилось выдавить даже самую глупую фразу. Сейчас же… Сейчас же удивление прошло, охватило чувство равнодушия. Какой во всей этой красоте смысл, если её так уродует надменность?

- Что, язык проглотил? – глаза девушки ехидно сузились. – Я леди Фелисити дочь герцога Алавийского, так что прими за честь моё внимание! Не хочешь оправдаться?

- За что же я должен оправдываться?

- Достопочтенная леди! Ты должен говорить достопочтенная леди, когда обращаешься… – выкрикнула из толпы какая-то истеричная девчонка.

Фелисити оборвала её снисходительным жестом, мол, чего еще ожидать от низко родной черни.

- Разве не понятно? Конечно же, за своё существование, - девушка усмехнулась. – За то, что мозолишь взгляд благородных людей своим присутствием и своим варварским поведением.

- Я никому не мешаю.

Больших усилий стоило сдержать гнев. Эмоции в этом мире слишком легко находили выход. При этом фраза получилась, как оправдание.

- Конечно, мешаешь! Посмотрите, его скудный разум не способен понять даже таких простых вещей! – Фелисити откровенно потешалась, а за её спиной раздались угодливые смешки.

- Хватит, забирай своих жополизов и оставь меня в покое.

- Да как ты смеешь!? – толпа резко вспыхнула гневом. – Такое непростительно! Знай своё место, собака!

Трости в руках волшебников загорелись огоньками, предвещая ворожбу. Вот только пока лица других искажала злоба, на пухленьких ярко-красных губках Фелисити впервые появилась искренняя весёлая улыбка.

- Что вы, что вы, не переживайте, - вроде как примирительно произнесла девушка. – На самом деле, я думаю, эта забавная зверушка еще может нас развлечь. Давайте рассматривать её, как объект для изучения.

Эта сука... Пальцы крепко, до боли, сжали рукоять меча. Каких же неимоверных усилий стоило выглядеть спокойным и равнодушным. Гнев и ярость, подобно яду, с каждым биением сердца, растекались по венам.

- Ах, оставим его, пока не стало слишком скучно! Да и зверушка может разнервничаться, - надменная аристократка бросила последний насмешливый и презрительный взгляд, прежде чем развернуться. – Просто понаблюдаем, что с ней может случиться интересного.

С уходом Фелисити, казалось, полумрак опустился на этот небольшой парк, ограждённый стенами Академии, будто присутствие девушки странным светом озаряло пространство вокруг, притягивая взгляды, внимание.

- Сука...

Из груди вырвался воздух: так сдерживаемая ярость, наконец, нашла выход наружу. Брошенный в гневе меч на четверть вошёл в мрамор, расколов плиту. Ладони сжались в кулаки.

Но всё же появилась в сознании мысль, что позволила успокоиться: а какое вообще до всего этого дело? Какая разница, что говорят другие? Где теперь все эти люди, на мнение которых приходилось обращать внимание? В другом мире. В какой-то другой реальности. Сейчас их нет. Новый мир, другие люди... Но те же ошибки?

- Пора вернуться к тренировкам.

Дни тянулись мучительно долго и однообразно. Сила, что делала сознание ясным, так же и мешала сосредоточиться, погрузиться в учёбу, не давала спокойной безмятежности, а требовала выхода наружу, будто разрывая нервы. И лишь к вечеру это напряжение спадало, когда в руку удобно ложилась рукоять меча. Клинок забирал в себя всё нетерпение, всю ярость, накопившиеся за день. Сталь рассекала воздух снова и снова, выплёскивая излишки энергии.

- Не ёрзай, раздражаешь, как маленький ребёнок, - даже архимаг во время одного из занятий не выдержал постоянных нервных движений своего ученика, постукивания пальцев, выбивавших ритм об столешницу.

- Не могу ничего с этим поделать. Эта... Сила, которая оказалась после появления в вашем мире просто не даёт мне сидеть на месте, заставляет постоянно двигаться. Постоянно гонит куда-то, как будто не желая, чтобы я останавливался.

- Других она сводила с ума, - Кэмиллус погладил свою бородку, что он всегда непроизвольно делал в задумчивости. – И тебе стоит научиться её сдерживать, если не хочешь закончить так же.

- Скорее, я сойду с ума, если продолжу сидеть за книгами.

- У каждого своё испытание, - усмешкой будто отмахнулся волшебник. – Ты и мне много проблем доставил. Стоило больших усилий объяснить Аристидесу, кто ты такой, и что тут забыл. Спасло, что все привыкли к моей любви собирать «странных» людей, подобных Эмилии.

- Мне не хотелось страдать в одиночестве...

- Сконцентрируйся на учёбе. Язык наш ты выучил уже достаточно, пора переходить к магии, начнём со следующего занятия.

Сталь рассекала воздух снова и снова.

Таких, как в Фелисити в Академии оказалось не много. Большинству волшебников было наплевать на чьи-то игры с мечом, те, кто творил магию, предпочитали погружение в собственную учёбу, в свои книги и мысли, редко кто обращал внимание на мир вокруг, лишь изредка бросая то безразличные, то недоумённые взгляды. Но иногда появлялись и те, кто смотрел с интересом.

http://tl.rulate.ru/book/49815/1242095